

РОЛЬ ИСЛАМА  
В ФОРМИРОВАНИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ  
И ОБЩЕСТВЕННЫХ ИНСТИТУТОВ  
В МОНАРХИЯХ ПЕРСИДСКОГО ЗАЛИВА

В статье рассмотрены некоторые особенности формирования государственных и общественных институтов в монархиях Персидского залива, в частности воздействие ислама и шариата на конституционное строительство; а также сделана попытка оценить перспективы демократизации в регионе.

*Ключевые слова:* ислам, шариат, институты власти, конституционное развитие, консультативные советы.

70–80-е годы XX столетия ознаменовались ростом исламского самосознания, исламизацией всех сторон жизни не только в отдельных арабских странах, но и в регионе Персидского залива в целом. У той волны исламизации был ряд глубинных причин политического, экономического и идеологического характера. Со времени обретения независимости во многих арабских странах сохранялись острые экономические проблемы: незавершенность модернизации, отсутствие сильной национальной буржуазии, низкий уровень жизни, существование значительной доли населения, живущего ниже официальной черты бедности, углубление пропасти между богатыми и бедными. Многие сельские жители в поисках лучшей жизни хлынули в города, которые не могли переварить избыточное предложение рабочей силы, что стало причиной образования большой прослойки люмпен-маргиналов. В этот же исторический период мировая социалистическая система переживает кризис и распад, а народы арабского Востока разочаровываются в идеях арабского национализма (неспособность решить внутренние проблемы, ряд унижительных поражений в арабо-израильских кон-

фликтах, нерешенность палестинской проблемы). Определенным импульсом к усилению исламского фактора стала Исламская революция в Иране<sup>1</sup>.

Новый толчок к исламизации региона был получен в ходе судьбоносных событий «арабской весны», когда после свержения светских режимов в Тунисе, Египте, Ливии, Йемене на парламентских выборах в ряде стран победили партии, придерживающиеся взглядов политического ислама. Это стало свидетельством роста популярности исламских движений и партий, дающих свой ответ на современные вызовы, исходящие от западной цивилизации.

До настоящего времени ислам остается политико-идеологической основой государственного строительства в арабских монархиях, фактором стабилизации политической системы, упрочения и легитимации политической власти монарха. При этом ислам порождает и противоречия во многих сферах общественно-политической жизни.

На базе ислама выстроены общественно-политические и государственно-правовые отношения. Коран и законы шариата регламентируют не только поведение мусульманина, но в большей или меньшей степени определяют и правовые нормы конституционных актов и светского законодательства вообще. Специальные разделы мусульманского права регулируют семейно-брачные отношения, гражданское и процессуальное право.

Традиционная исламская политическая концепция исходит из того, что суверенитет принадлежит Богу, а не людям, поэтому задачей верховной власти мусульманского государства является защита исламской веры, реализация всех предписаний ислама, утверждение «мусульманского образа жизни», при этом право людей устанавливать законы ограничивается шариатом<sup>2</sup>.

В отличие от западной концепции власти, сущностной чертой которой является защита прав человека от посягательств со стороны государства, ислам рассматривает власть как институт, основанный на шариате и играющий ключевую роль в претворении предписаний шариата в отношении функционирования системы органов государственной власти, а также в трактовке прав и свобод человека.

Во всех мусульманских монархиях государственной религией является ислам. Так, например, в статье 1 Основ системы власти Саудовской Аравии сказано: «Королевство Саудовская Аравия – суверенное арабское государство. Его религия – ислам, Конституция – книга Всевышнего Аллаха, сунна его Пророка, да благословит его Аллах и приветствует»<sup>3</sup>. Таким образом, в КСА

ислам – не только государственная религия, но и основной закон государства, определяющий основы общественного и государственного строя, систему государственных органов, порядок их образования и деятельности, права и обязанности подданных. Декларирование Корана и сунны в качестве конституции автоматически превращает шариат в источник судопроизводства. В Основах системы власти подчеркивается, что шариат является «исключительным источником» для суда, что на конституционном уровне исключает возможность прибегать к другим источникам права. Фактически их не должно существовать<sup>4</sup>.

Во всех исламских монархиях в сфере личного и семейного права действуют шариатские суды. Важным проявлением действия религиозного фактора в этих странах является запрет деятельности в некоторых странах политических партий, подрывающих единство мусульманской Уммы.

И все же шариат, сколь ни богат он правовыми нормами, не в состоянии перекрыть все правовое поле в условиях меняющегося мира. Поэтому в конституциях ряда государств Персидского залива декларируется, что шариат является «главным», «фундаментальным» источником законодательства. Это допускает существование иных, «неглавных» источников и создает возможность регулирования вопросов за пределами шариата и, соответственно, предпосылки для размывания исламских правовых канонов<sup>5</sup>.

Показателен институт верховного муфтия, существующий в Саудовской Аравии и Омане. Если в Саудовской Аравии он необходим, чтобы убедить подданных и мусульманское сообщество в целом в канонической приверженности «Хранителя двух мусульманских святынь»<sup>6</sup> суннитской традиции, то в Омане – для придания большей легитимности власти, при которой воссоединились внутренний и прибрежный Оман. В обеих странах Верховный муфтий назначается главой государства, подконтролен ему и в значительной мере является проводником его воли.

В странах Залива основным каналом государственного регулирования деятельности исламских учреждений и обеспечения их лояльности служит министерство вакуфов и исламских дел.

Важнейшим институтом принуждения населения к исполнению всех мусульманских предписаний является так называемый комитет дозволения добра и воспреещения зла, работающий практически во всех населенных пунктах Саудовской Аравии. Конституционной базой этого института является статья 23 Основ системы власти, которая гласит: «Государство стоит на защите исламской веры, реализует ее установления, следит за отсутствием

греховности, препятствует пороку, выполняет долг распространения ислама»<sup>7</sup>.

Согласно указу короля Халеда (1979 г.) комитет является государственным органом при Совете министров, возглавляет комитет должностное лицо в ранге министра. К основным обязанностям относятся надзор за соблюдением основных принципов шариата всеми слоями общества, недопущение дурных поступков и привычек, а также разного рода новшеств, идущих вразрез с шариатом<sup>8</sup>.

Принципы ислама закреплены во всех конституциях арабских монархий, ислам декларируется в качестве основы деятельности высших органов власти. Прежде всего это относится к институту главы государства, для которого мусульманское вероисповедание является обязательным.

Чтобы глубже понять отличия современной западной концепции власти от исламской, следует рассмотреть природу закона и власти, функции и сферу полномочий государств арабского Востока. Как правило, для мусульманина закон – важная составная часть религии, и без понимания закона нет понимания религии. Закон не является творением человека, он получен в виде божественного откровения, поэтому закон во всех его аспектах имеет божественное происхождение, а значит, закон нельзя объявить утратившим силу, исправить или дополнить. Власть закона абсолютна, она распространяется на все стороны жизни, поэтому согласно исламской концепции в государстве не может быть законодательного органа власти, ибо только Всевышний вправе устанавливать законы<sup>9</sup>.

Официально в монархиях Залива отсутствуют законодательные органы, а их некоторое подобие функционирует по принципу «шура», т. е. как совещательный орган, в котором представлены ученые, писатели, крупные бизнесмены и члены королевской семьи.

С 1993 г. указом короля Саудовской Аравии был создан Консультативный совет. Консультативный совет призван разрабатывать рекомендации правительству по вопросам социально-экономического развития страны, готовить заключения по различным правовым актам и международным соглашениям. Все решения, доклады и рекомендации Совета представляются непосредственно королю и председателю Совета министров для рассмотрения. Если точка зрения обоих советов совпадает, решение принимается с согласия короля; если же не совпадает, король решает, какой вариант принять. Несмотря на определенные возможности, функции Совета ограничены, он не может осуществлять законодательную деятельность.

В прочих монархиях подобные советы действуют по тому же принципу и выполняют те же функции, отличаясь лишь названиями органа и способом формирования. Например, в ОАЭ в силу своеобразия государственной системы, сочетающей элементы федеративной республики и монархии, законодательная власть представлена федеральным Национальным советом, в состав которого входят представители каждого эмирата. Число представителей зависит от численности населения, политической и экономической ситуации в эмирате. Согласно статье 69 конституции ОАЭ, каждый эмират вправе выбирать собственный метод избрания членов Национального совета<sup>10</sup>. Вместе с тем каждый член Совета считается представителем народа всего союза эмиратов, а не эмирата, представителем которого он является (статья 77).

Национальный совет, являясь основным законодательным органом ОАЭ, лишен всей полноты законодательной власти. Он не обладает правом законодательной инициативы, но вправе обсуждать законы, предлагаемые Советом министров, и вносить по своему усмотрению поправки и дополнения. При этом за ним закреплено право вето на законопроекты.

Из всех государств Персидского залива, пожалуй, самый либеральный режим сформирован в Кувейте. Однопалатный Национальный совет Кувейта помимо совещательных полномочий может выполнять функции законодателя. Однако на формирование Совета существенно влияет ограничение: избирательным правом пользуются только грамотные подданные и только мужского пола. Фактически в выборах может принять участие около 10% населения страны. Несмотря на то что в Национальный совет избирались лояльные к монарху лица, Совет позволял себе критиковать действия правительства по основным вопросам внутренней и внешней политики, поэтому эмир своими декретами в 1976 и 1986 гг. распускал Совет, причем в последний раз работа Совета возобновилась только в 1992 г.<sup>11</sup>

Как известно, по мере развития товарно-денежных отношений и накопления капитала от продажи углеводородов многие нефтедобывающие государства региона стали обладателями колоссальных финансовых ресурсов. Исламский фактор проявился в сфере кредитно-денежных отношений, например в принципе «риба» – отказе от взимания ссудного ростовщического процента.

Во второй половине XX в. во многих мусульманских странах появились кредитно-банковские учреждения, функционирующие по нормам шариата. А в 1975 г. участники Организации Исламская конференция учредили Исламский банк развития, задачей

которого стала координация кредитно-денежных отношений, финансирование проектов социально-экономического развития стран-участниц. Банк стал неким центральным банком для кредитных организаций, функционирующих в согласии с принципами шариата. Так был найден способ гибко приспособить религиозную традицию к капиталистическому финансовому хозяйству<sup>12</sup>.

Запрет на *riba* основан на представлениях ислама о социальной справедливости. Поскольку ростовщик, предоставляя ссуду, не участвует в прямой хозяйственной деятельности, не подвергается коммерческому риску, но получает ссудный процент, шариат считает это нарушением социальной справедливости.

В то же время шариат позволяет переуплощение ссудного капитала, а именно ссудный капитал может выполнять (как правило, в партнерстве при разделении рисков между сторонами) функции торгового и предпринимательского капитала в рамках участия («мушарака») и его производных («мудароба» и «мурабаха») <sup>13</sup>. Полученную прибыль стороны делят в соответствии с размером пая каждого участника.

Так на деле произошло совмещение принципов ислама с современным капиталистическим способом производства, что позволило формировать промышленный и инвестиционный капитал.

Некоторые ученые утверждают, что, по сути, демократия несовместима с принципами ислама<sup>14</sup>. Они утверждают, что ислам требует от законной политической власти полного подчинения Богу. В самом деле, многие исламские движения (в частности, салафиты) являются сторонниками авторитаризма, их цель – возродить автократический Халифат, раннюю форму исламской государственности<sup>15</sup>.

По этому вопросу, как и по ряду других, среди исламских мыслителей существуют различные мнения. Большинство ученых согласны, что шариат первоначально был разработан для ограничения власти правителя, что гарантировало подданным различные права и свободы<sup>16</sup>. В некоторых местах Корана сказано, что политические лидеры должны регулярно советоваться по различным вопросам со своими последователями. Лидеры большинства исламских движений формально являются представителями национальных советов, что отнюдь не делает их диктаторами. Таким образом, в религиозных доктринах уже разработаны положения, предполагающие некоторые формы демократии<sup>17</sup>.

С учетом социокультурных, исторических и других факторов перспектива демократизации стран арабского Востока, в частности монархий Персидского залива, на первый взгляд довольно туман-

на. Распространение демократии действительно довольно редкое явление в арабских странах. И все же, на наш взгляд, отсутствие процесса демократизации в арабских странах прежде всего связано с огромными месторождениями нефти, а не с особенностями культуры или религии.

В последние годы исследователи, изучающие мусульманский мир, разрабатывают теорию «государства-рантье». Согласно этой теории страны – обладатели крупных финансовых ресурсов от продажи нефти характеризуются тенденцией к сохранению авторитарной формы правления<sup>18</sup>. Государства, получающие огромные доходы от продажи нефти, газа и других сырьевых ресурсов, как правило, не нуждаются в налогообложении своих граждан. Граждане нефтедобывающих стран зависимы от государственных субсидий и рабочих мест, гарантированных правительством, следовательно, позиции гражданского общества в этих странах уязвимы. Безусловно, эта тенденция ярко выражена среди нефтедобывающих стран Персидского залива, где демократические институты не успели сформироваться до того, как в страну потекли нефтяные богатства<sup>19</sup>.

Хотя мы являемся свидетелями исторически высоких цен на мировом рынке, в перспективе ценность углеводородов будет снижаться. Это связано и с исчерпанием мировых запасов «черного золота», и с постепенным переходом на альтернативные источники энергии<sup>20</sup>. Глобальные изменения в этом отношении могут заметно ускорить формирование базы для демократизации, преодоления «голландской болезни»<sup>21</sup> или «ресурсного проклятия»<sup>22</sup>.

Итак, мы видим, что развитие государственных институтов и законодательства в монархиях Залива (как и на Ближнем Востоке в целом) основано на соблюдении исламских принципов. В настоящее время мы являемся свидетелями роста исламского самосознания, мусульманская религия укрепляет свои позиции во всех сферах жизни общества, что находит свое отражение во внутренней и внешней политике. При этом остается нерешенной коллизия «мирского» и «священного» закона. Шариат не в состоянии перекрыть все правовое поле в условиях меняющегося мира, и от того, как с этой проблемой справятся монархии Персидского залива, зависит успех формирования гражданского общества в странах региона, успех глобальной политической и экономической модернизации в XXI столетии.

- <sup>1</sup> *Sadowski Y.* Political Islam: Asking the Wrong Questions? // Annual Review of Political Science. 2006. Vol. 9. P. 215–240.
- <sup>2</sup> Политические системы и политические культуры Востока / Под ред. А.Д. Воскресенского. 2-е изд. М., 2007. С. 158.
- <sup>3</sup> Основной Низам (положение) Королевства Саудовская Аравия [Электронный ресурс] // Конституции государств (стран) мира. URL: <http://worldconstitutions.ru/archives/86> (дата обращения: 09.05.2013).
- <sup>4</sup> *Александров И.А.* Монархии Персидского залива: этап модернизации. М.: Дело и Сервис, 2000. С. 204–206.
- <sup>5</sup> Там же. С. 206.
- <sup>6</sup> На территории КСА находятся две почитаемые мусульманами святыни: Кааба – гранитный куб с черным камнем внутри, находится во внутреннем дворе Заповедной Мечети в Мекке, является одним из основных мест паломничества мусульман; Медина – второй священный город ислама после Мекки. В Медине находится мечеть пророка Мухаммеда, известная как Масджид ан-Набави.
- <sup>7</sup> *Сапронова М.А.* Арабский Восток: власть и конституции. М.: МГИМО, 2001. С. 17.
- <sup>8</sup> Там же.
- <sup>9</sup> *Бернард Л.* Ислам и Запад. М., 2003. С. 74.
- <sup>10</sup> Конституция ОАЭ [Электронный ресурс] // Конституции государств (стран) мира. URL: <http://worldconstitutions.ru/archives/89> (дата обращения: 09.05.2013).
- <sup>11</sup> Политические системы и политические культуры Востока. С. 207–208.
- <sup>12</sup> Арабский мир: Три десятилетия независимого развития / Отв. ред. В.А. Исаев, В.В. Наумкин. М.: Наука, 1990. С. 125–126.
- <sup>13</sup> Там же. С. 126.
- <sup>14</sup> См.: *Kedourie E.* Democracy and Arab Political Culture. L.: Frank Press, 1994.
- <sup>15</sup> *Sadowski Y.* Op. cit. P. 215–240.
- <sup>16</sup> См.: *Peletz M.* Islamic Modern: Religious Courts and Cultural Politics in Malaysia. Princeton, NJ: Princeton Univ. Press, 2002.
- <sup>17</sup> См.: *Hefner R.* Remaking Muslim Politics: Pluralism, Contestation, Democratization. Princeton, NJ: Princeton Univ. Press, 2004.
- <sup>18</sup> *Ross M.* Does oil hinder democracy? // World Politics. 2001. Vol. 53. № 3. P. 325–361.
- <sup>19</sup> *Bayulgen O.* Foreign investment, oil curse, and democratization: a comparison of Azerbaijan and Russia [Электронный ресурс] // Business and Politics. 2005. Vol. 7. Issue 1.
- <sup>20</sup> *Sadowski Y.* Op. cit. P. 215–240.



- <sup>21</sup> «Голландская болезнь» – негативный эффект, оказываемый укреплением реального курса национальной валюты на экономическое развитие в результате бума в добывающем секторе. Бум может быть вызван открытием месторождений полезных ископаемых или ростом цен на экспорт добывающих отраслей. См.: *Шмыкова С.В.* Голландская болезнь (Dutch Disease) [Электронный ресурс] // Федеральный образовательный портал «Экономика. Социология. Менеджмент. URL: <http://ecsocman.hse.ru/text/19278955/> (дата обращения: 09.05.2013).
- <sup>22</sup> *Auty R.M.* Sustaining Development in Mineral Economies: The Resource Curse Thesis. L.: Routledge, 1993.